

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ

г. Ереван

ТЕАТРАЛЬНЫМИ ХУДОЖНИКАМИ

Яркость и содержательность произведений искусства всегда привлекальны. Поэтому москвичи с интересом встретили открывшуюся в залах Союза художников СССР выставку работ известного театрального художника, заслуженного деятеля искусств Армянской ССР, лауреата Государственной премии Армении Саркиса Арутюняна.

В небольших залах разместились около 100 экспонатов — эскизы и макеты театральных декораций, графика и живопись.

Саркис Арутюнян — прежде всего театральный художник: в нем есть так необходимое художнику театра умение перевоплощаться в зависимости от пьесы, над которой он работает. Его произведения говорят также о конструктивном мышлении, понимании закономерностей сцены, без чего художник в театре окажется беспомощным перед сценическим пространством, ожидающим его вмешательства для того, чтобы актеры могли жить в нем свободно и непринужденно. Словом, Арутюнян театрален в лучшем смысле этого слова.

Если попытаться определить самое существенное в его творчестве, то, пожалуй, это — изобретательность, способность найти разнообразные холмы для раскрытия замысла автора и режиссера.

Широкий репертуар обуславливает уже в эскизах различные пластические решения. Далеко не последнюю роль в этом играет театр, для которого создается спектакль, — размеры его сцены, творческие и материальные возможности.

Творческая практика, необходимость конструктивного пространственного воплощения замысла заставляют художника постоянно экспериментировать, добиваться в эскизах такой точности, которая облегчит осуществление декораций на сцене. Любопытным примером этого является использование в эскизах рельефа, делающего более наглядным пространственное решение, дающего конкретное представление о будущем трехмерном облике декорации. Впервые этот принцип появился в середине 60-х годов в декорациях к «Городу без любви» Л. Устинова. Помимо чисто практического значения он обладает художественными качествами — эффектное сочетание рельефа башнеподобной архитектуры с фактурой грубого холста (часто применяемого Арутюняном) и выразительным цветом создает яркий драматический образ города. В более разработанном виде рельефное решение эскизов видно в трагедии В. Шекспира «Отелло». Четыре эскиза создают всеобъемлющую картину декораций спектакля: в них ощущаешь пластику, положенную в основу конструкций на сцене.

Тот же принцип несколько иначе воплощен в эскизах к «Кольбельной» З. Халафяна (Ленинградский театр Ленинского комсомола): живописные решения затем трансформированы в рельефные.

На выставке показаны макеты декораций, в которых весьма

наглядны принципы подхода художника к решению сценического пространства. Они лаконичны, лишены ненужных подробностей; конструктивное мышление, умение найти выразительные детали придают сценическому образу характерность и жизненность.

Интересен путь, которым художник часто идет к созданию эмоциональной среды действия: в первоначальных черновых вариациях беспредметных композиций он ищет выражения эмоционального состояния и цветовую гамму будущих декораций. Таковы эскизы к спектаклям «Сайлемские колдуньи», «Бесприданница» и «Солдатская вдова». В сопоставлении цвета, его контрастах и соответствиях Арутюнян выясняет для себя будущий облик эскизного воплощения замысла. В сравнении этих черновых вариаций с окончательным решением видно, что подобные поиски помогают художнику определить свое отношение к литературному материалу, четче выразить его в пластических формах изобразительного искусства.

Несколько особняком в деятельности театрального художника стоит работа над музыкальным спектаклем, требующая понимания, знания и ощущения музыкального содержания образа. В постановке «Пиковой дамы» П. Чайковского на сцене Академического театра оперы и балета имени А. Спендиарова Арутюнян продемонстрировал сочетание драматизма (свойственного ей в значительно большей степени, чем мажорным другим произведениям оперной классики) с глубокой музыкальностью. В каждом из эскизов введен рефрен: ритмически повторяющаяся деталь. В одном случае — это портрет на стене, повторенный в разных масштабах несколько раз, в другом — подсвечники с горящими свечами, в третьем — полуциркульные окна, уводящие героя в бесконечность. Сопоставленные с черным фоном, где теряются очертания конкретного замкнутого пространства, эти детали создают тревожную атмосферу, достигающую к концу оперы трагического напряжения.

Звучным контрастом к этому является декорационное решение «Севильского цирюльника», в котором воплотились изящество и прозрачность музыки Россини. В колорите, легкости конструкций Арутюнян выражает тожество молодости, красоты, любви. В макете осуществляется замысел, намеченный в эскизе, появляются новые качества, связанные с преобразованием его в трехмерный объем.

Вообще, художник «доводит» в макете до конкретного выражения свою первоначальную мысль. Подобным образом был сделан балетный спектакль «Арабская фантазия» в Бейруте, когда Арутюнян был на гастролях в Ливане с Академическим театром драмы им. Г. Сундукуяна. На выставке экспониру-

ется три эскиза к этой постановке, которые показывают одно и то же место — общий вид мусульманского города с минаретами, мечетями, характерными для его силуэта, создающими специфическую картину. Эскизы живописны, резко различны по колористическому решению — в них показано разное время дня, разное освещение. Особенно наглядно живописное мастерство художника, видящего в цвете главный компонент эмоциональной выразительности произведения. Перед зрителем возникает фантастическая картина, заставляющая вспомнить сказки тысячи одной ночи.

Работы, показанные на выставке, дают возможность познакомиться с развитием творчества художника, который идет ко все более глубокому раскрытию образного содержания произведения. Его решения становятся напряженнее, конструктивнее, пластичнее. Еще одно свойство его работ — современность: современность ощущения, современность прочтения классических образов драматургии и оперной классики, выражение на их основе чувств и мыслей человека сегодняшнего дня. В неразрывной связи с этим находятся художественные средства: Арутюнян постоянно экспериментирует, добиваясь наибольшей пластической выразительности эскизов. Примером этого являются эскизы декораций к «Преступлению и наказанию» Ф. Достоевского, где для создания атмосферы трагической безысходности используются самые разные средства художественной выразительности.

Интересна еще одна работа последних лет — «Солдатская вдова» в Ереванском русском театре, спектакль, за который авторский коллектив (в том числе и художник Арутюнян) удостоен в ноябре 1975 года Государственной премии Армянской ССР. Здесь постоянное стремление автора к лаконичному решению декораций достигло наивысшего выражения.

Декорации художника способствуют углублению содержания спектакля, ставят его в ряд полных и важных членов постановочного коллектива. Способность к пластическому пространственному мышлению, понимание конструктивных принципов организации сценического пространства позволяют Арутюняну уже в начальной стадии работы над спектаклем быть полезным режиссеру в общем образном и динамичном решении театрального произведения.

Его сценические решения, привлекающие к нему внимание уже более двадцати лет, становятся с течением времени содержательнее и значительнее, и надо надеяться, что зрители еще множество раз будут отмечать красоту декораций Арутюняна в многочисленных спектаклях самых различных театров.

Е. БУТОРИНА,
г. Москва. искусствовед.